

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

ШАРОВА, Якова Васильевича,

8/1-1935 года.

ВОПРОС: В прошлом протоколе допроса от 5/1-1935 года Вы показали, что состояли участником зиновьевской организации. Признаете ли Вы, что эта организация была контр-революционной?

ОТВЕТ: Да, признаю. Уйдя после 15-го съезда в подполье, противопоставляя себя партии и Советской власти, зиновьевское подполье было контр-революционной организацией.

ВОПРОС: Что Вы можете дополнительно показать о контр-революционной деятельности зиновьевской организации?

ОТВЕТ: Как я уже показывал в своем прошлом показании от 5/1-1935г. на совещании на квартире у ЗИНОВЬЕВА, которое происходило вскоре после 15-го съезда ВКП/б/, было решено организованным путем уйти в подполье, сохранив основные оппозиционные кадры внутри партии, путем подачи обманных двуручнических заявлений о согласии с решениями съезда и отказе от своих оппозиционных взглядов.

Вскоре после этого совещания я уехал в Ульяновск, где пробыл до мая-июня 1928 года. Вслед за мной в Ульяновск приехал и ЕВДОКИМОВ, с которым у меня была самая близкая связь.

Примерно, в августе 1928 года я вернулся в Москву. Первым делом я связался с ЗИНОВЬЕВЫМ и КАМЕНЕВЫМ.

В это время, то-есть к концу 1928-началу 1929 года, в Москву стал возвращаться ряд активных участников зиновьевской организации. В конечном итоге, в Москве сформиро-

- 2 -

вадась довольно значительная зиновьевская организация, в которую входили: ЗИНОВЬЕВ, КАМЕНЕВ, ЕВДОКИМОВ, БАКАЕВ, ХАРИТОНОВ, ФЕДОРОВ, НАУМОВ, ГЕРТИК, ГОРШЕНИН, КОЖУРО, ВУКЛИН, ЗАЛУЦКИЙ, КОСТИНА, САХОВ, БРАВО и я. Был еще ряд участников организации, которых я сейчас не могу вспомнить, но о которых я постараюсь сообщить следствию в дальнейших своих показаниях.

Мне было известно и о том, что существует ряд зиновьевских подпольных организаций на периферии. В Ленинграде я знал о существовании зиновьевской организации, руководимой ленинградским центром, в который входили: ЛЕВИН Владимир, РУМЯНЦЕВ и МАНДЕЛЬШТАМ. Из участников ленинградской организации я сейчас помню: СОСИЦКОГО, КОРШУНОВА, КОСТРИЦКОГО и АЛЕКСАНДРОВА Александра.

В Ростове-на-Дону находились участники нашей организации - ГОРДОН и СОЛОВЬЕВ; в Смоленске - ПЕССЕН, в Воронеже - РАВИЧ Ольга и в Костроме - РЭМ.

Все участники нашей организации, как находящиеся в Москве, так и на периферии, были между собой тесно связаны, регулярно встречаясь друг с другом. В Москве наиболее частые собрания организации происходили на квартирах у ЗИНОВЬЕВА, КАМЕНЕВА и ЕВДОКИМОВА. Все собрания участников организации на указанных "штаб-квартирах" происходили под видом вечеринок, семейных торжеств. На эти "штаб-квартиры" обычно заходили и приезжавшие с периферии участники зиновьевской организации.

Почти на всех собраниях участников нашей организации происходил живой обмен политической информацией, сопровождавшийся резкой критикой ряда основных мероприятий партии и Советского правительства.

В основном политические установки нашей организации остались теми-же, что и до 15-го съезда. Во время моих встреч с ЗИНОВЬЕВЫМ на протяжении 1931-1932 годов им /ЗИНОВЬЕВЫМ/ был дан ряд контр-революционных установок, которые разделялись и большинством участников нашей организации.

Критикуя мероприятия партии по коллективизации сельского хозяйства, ЗИНОВЬЕВ говорил, что партия коллективизацию сельского хозяйства начала поздно, план коллективизации не был продуман; в результате - происходит "размычка" между городом и деревней.

Разбирая вопрос о материально-бытовом положении рабочего класса в СССР, ЗИНОВЬЕВ считал, что заявление партии об улучшении материально-бытового положения носит декларативный характер и не имеет под собой реальной почвы, материально-бытовое положение рабочих не улучшается, а ухудшается, так как все время реальная заработная плата падает.

Основной вывод, который делал ЗИНОВЬЕВ, а вместе с ним и вся наша организация, это то, что положение рабочего класса и крестьянства все ухудшается, все более реальной становится угроза "размычки" города и деревни, стране предстоят колоссальные трудности, которые должны быть использованы для борьбы с партией за руководство.

Весьма резко свои контр-революционные настроения мне высказал ЗИНОВЬЕВ летом 1932 года, когда я у него был в Ильинском. Разбирая внутреннее положение страны и перспективы на ближайшее будущее, ЗИНОВЬЕВ заявил: "Даже камни скоро заговорят, а до какого времени будем молчать мы".

Обвиняя руководство партии в неумелом и неправильном руководстве страной ряд участников нашей организации, в том числе и ЗИНОВЬЕВ, допускали злобные, клеветнические выпады против руководства партии, против СТАЛИНА.

Основное, что об"единяло всех участников нашей организации, это неверие в руководстве партии, которое, по нашему мнению, не было в состоянии вывести страну из предстоящих ей /стране/ трудностей. Вывод, который нами делался, это то, что надо использо-
вать предстоящие стране трудности для борьбы с партией за привлечение к руководству ЗИНОВЬЕВА и КАМЕНЕВА.

Этим нашим контр-революционным настроениям, в известной степени, способствовало и то обстоятельство, что мы считали себя "обиженными", напрасно отстраненными от руководящей работы.

ВОПРОС: Кто стоял у руководства зиновьевской организации?

ОТВЕТ: В Москве существовал центр, который и руководил работой организации. В этот центр входили: ЗИНОВЬЕВ, КАМЕНЕВ, ЕВДОКИМОВ, БАКАЕВ, ФЕДОРОВ, ХАРИТОНОВ, КУКЛИН и я - ШАРОВ.

Записано с моих слов верно, мною прочитано -

ШАРОВ.

ДОПРОСИЛ: НАЧАЛЬНИК 3 ОТД ЭКО ГУГБ НКВД СССР-ЧЕРТОК

В е р н о: - *А.Д.*